

CREATOR
SOCIETY
MOVEMENT

МАНИФЕСТ ДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВО СОЗИДАНИЯ

Роман Скляр, Белая Церковь, Украина, 1 декабря 2013 года

Содержание

- 1. Диалектика экономического развития**
  - 1.1.Тезис**
  - 1.2.Антитезис**
  - 1.3.Борьба противоположностей**
  - 1.4.Институциональная основа для синтеза**
  - 1.5.Синтез**
- 2. Общество созидания**
  - 2.1.Критика общества потребления**
  - 2.2.Творчество – назначение человека**
  - 2.3.Экономика созидания**
  - 2.4.Человек и машина**
  - 2.5.Общество созидания – постэкономическое общество**
- 3. Другие факторы перехода к кооперативной модели**
  - 3.1.Прогресс свободы - экономическая демократия**
  - 3.2.Преодоление эксплуатации человека человеком**
  - 3.3.Собственность и дух предпринимательства**
- 4. Последствия перехода к кооперативной модели экономики**

1. Диалектика экономического развития

1.1 Тезис

Эпоха совершенной конкуренции предполагает, что производителей в отрасли есть максимально возможное количество, поэтому их количество фактически должно быть равно количеству специалистов в данной области, где каждый работает сам на себя. Исторически такой тип производителя близок к термину «ремесленник», хотя он может существовать и сегодня при возникновении новой отрасли в экономике. Каждый производитель одновременно является рабочим и владельцем своего бизнеса. Одновременно, его трудно назвать «капиталистом», потому что он получает доход только с собственного труда, а не с капитала. Весь капитал, который есть у такого производителя, он использует только для того, чтобы работать на нем самостоятельно. Поэтому доход у него исключительно трудовой.

В условиях совершенной конкуренции «собственность» еще не носит оттенок, который она будет иметь позже. Индивидуальные рабочие-владельцы, по сути, не были знакомы с таким явлением как капитал и всем, что оно может принести в их жизнь, ведь не нуждались в наемном труде. Поэтому в экономическом смысле их собственность была еще незаполненным содержанием сосудом, который наполнится им только тогда, когда произойдет наем первого рабочего. И мы, скорее всего, не ошибемся, если по своему экономическому содержанию будем считать индивидуального рабочего-владельца эпохи совершенной конкуренции просто рабочим.

Конечно, эта ситуация идеализированная, но на ее примере лучше можно понять логику событий. Такое положение является исходным для любой новой отрасли на этапе ее зарождения.

1.2 Антитезис

Со временем оказывается, что некоторые производители работают лучше других. Они получают больший доход и вытесняют с рынка менее квалифицированных остальных. Для того, чтобы удовлетворить оставшийся спрос, им нужно расширять производство, и они нанимают на работу бывших конкурентов. На этом этапе – найма рабочих – успешные индивидуальные производители превращаются в капиталистов – владельцев средств производства, которые получают доход не столько с собственного труда, сколько с капитала, на котором работают нанятые ими рабочие. Поэтому каждый капиталист исторически сам сначала должен быть рабочим (если он не получил собственность в наследство, но и в этом случае тот, кто начал капиталистическую династию, должен был быть сначала рабочим). Нельзя стать собственником-капиталистом, не будучи сначала рабочим. Это заметно практически по всем корпорациям от Форд до Microsoft.

Поэтому первым пунктом, тезисом является рабочий, а антитезисом – уже капиталист, владелец средств производства. Причем в нашем случае антитезис в прошлом был тезисом и не мог возникнуть без него и не из него.

Именно на этом этапе слово «собственник» начинает ассоциироваться с капиталом. Индивидуальный рабочий-собственник раздваивается на индивидуального собственника и коллективного рабочего, которые работают в пределах одного институционального образования: фирмы. Только теперь бывший рабочий, достигший благодаря своему труду возможности нанять других, узнал, какие крупные выгоды сулит ему собственность на средства производства: весь доход получает он, т.е. все рабочие, фактически, работают только на его доход. И он же единолично определяет, какую часть из этого дохода

отдавать наемным рабочим. Соблазнительная ситуация, согласитесь. Особенно учитывая обстоятельства, приведенные ниже.

Эпоха совершенной конкуренции естественно перерастает в олигополию. На рынке определенной отрасли остается небольшая группа ключевых предприятий, которые концентрируют у себя значительную часть средств производства, что затрудняет, порой до невозможности, вход новым игрокам на рынок. Для капиталиста это новая возможность нажать на наемного работника, поскольку у последнего выбора на рынке труда фактически не остается: несколько компаний- олигополистов предлагают, как правило, одинаковые условия труда. Такой выбор без выбора, как отмечал Йозеф Шумпетер, строится по формуле «c'est a prendre ou a laisser» [хочешь бери, не хочешь – тебе же хуже - фр.].

Эта схема также упрощена для лучшего понимания самой сути. Конечно, собственниками могут любые несколько человек, могут быть и миноритарные акционеры, но они ничего не меняют в общей картине. Собственность дает право управлять и пользоваться прибылью лишь ограниченному кругу лиц, а в доведенном до предела случае – одному лицу, что, кстати, довольно часто встречается на практике.

1.3 Борьба противоположностей

На этом этапе начинается настоящая борьба между тезисом и антитезисом – рабочим и капиталистом. Наемные рабочие образуют профсоюзы, выходят на забастовки, пишут статьи в газетах, и все для улучшения собственных условий труда. Они осознают, что их эксплуатируют, а потому каждая попытка собственника повысить производительность труда рассматривается как желание усилить эксплуатацию.

Работа превращается в театр военных действий, где само производство отходит на второй план. Очевидно, подобная ситуация негативно сказывается на качестве самого труда. Производительность в этих условиях не так высока, как могла бы быть, ведь стимулы к труду у наемного рабочего сведены к минимуму: он понимает, что его обманывают, и работает только из безысходности, чтобы прокормить себя и семью. Труд для него превращается в неотвратимое бремя, которое нужно просто отработать и забыть. Капиталист же, кое-где уже наследственный, становится слишком распушенным, и не видит резона уступить хоть в чем-то рабочим.

Не верно было бы думать, что победа одной из сторон, то есть торжество требований, которые выдвигает эта сторона – хотим подчеркнуть, любая сторона – может исправить ситуацию.

В случае полной победы капиталистов, расслоение общества вырастет до максимума, условия и оплата труда в целях экономии затрат ухудшатся до критической черты, и, соответственно, снизится и качество жизни рабочих. Вместе с этим упадет до самой низкой точки и мотивация труда, не говоря уже о мотивации рядовому рабочему предлагать инновационные новшества в производстве. Хотя именно рабочий, обычно, знает все тонкости производства и места, где его можно усовершенствовать. В этих условиях, творческая энергия колоссальной массы людей остается незадействованной, что вряд ли рационально. Не говоря уже о несправедливости и абсурдности самого явления расслоения общества.

В случае победы профсоюзов, для рабочих наступает желанная «халява». Ни для кого, наверное, не секрет, что именно это и сегодня, и раньше было главной целью профсоюзов всего мира: меньше работать и больше зарабатывать. Этот принцип полностью основывается на классовый вражде: чтобы досадить капиталистам-

эксплуататорам, рабочие чувствуют своим моральным долгом при каждом удобном случае выбить для себя разного рода «привилегии», что в конечном счете сводятся к «высасыванию» средств из капиталистов как мести за годы эксплуатации. Полный «соцпакет» (иногда слишком полный), ранний выход на пенсию, другие льготы сделали из наемного рабочего человека, который боится лишние 5 минут переработать, а владельца компании заставляет переводить мощности в другие регионы, вроде Китая, где у местного населения аппетиты скромнее. По такой логике, деятельность и предложения профсоюзов приобретают деструктивный характер, и к чему это может привести красноречиво показывает пример Детройта образца 2013 года, который признан городом-банкротом, в том числе благодаря многолетним усилиям профсоюзов.

1.4 Институциональная основа для синтеза

Чтобы получить характер необходимости, а не случайности, капиталистическая система и экономика как хозяйственная деятельность человека в целом должна иметь в себе внутренние причины, независимые от внешних факторов, которые бы привели к переходу от капитализма к другой модели отношений. Этот переход должен быть заложен в сценарий экономического развития в самом его начале, и внешние воздействия, при такой логике, могут только ускорить или замедлить реализацию этого сценария. Иначе говоря, чтобы наша теория работала, капитализм неизбежно должен создавать институциональные основы для собственной «смерти». И, как мы попытаемся показать ниже, это, действительно, так и происходит.

Маркс считал, что движущей силой перехода к социализму будет пролетариат, которому «нечего будет терять, кроме своих цепей», и нищета, низкий уровень жизни подтолкнут его к смене экономического уклада. По нашему мнению, все наоборот: не беда и бедность, а именно успехи капитализма и роста уровня жизни приближают его конец, что в свое время заметил еще Й. Шумпетер.

Капитализм, к его чести, создает достаточно высокий уровень удовлетворенности материальными благами для широких масс, и уровень жизни последних заметно вырос за прошедшие века. Создаются условия не только для удовлетворенности в пище, жилье или одежде, но и для всестороннего развития человека как такового. Среди основных достижений отметим следующие:

1. Рост доступности образования. Среднее образование сегодня в большинстве развитых стран является обязательным для всех, а высшее, если поставить себе такую цель, может вполне быть получено выходцем не из самой обеспеченной семьи. Это четко коррелируется с развитием капитализма и научно-техническим прогрессом, который он создает, поскольку практически для любой работы сегодня нужно хотя бы базовое среднее образование, а внушительный перечень профессий требует уже высшего образования, и эта доля постоянно растет. Поэтому, именно капитализм является «потребителем» такого количества образованных людей, и именно он является заказчиком их образования.

2. Рост доступности информации. Создание компьютера и интернета, а перед этим телевизора, радио, телеграфа, и распространение соответствующей сети для использования указанных приборов по всему миру открывает доступ каждому обычному гражданину к любой желаемой информации, которая ранее была труднодоступна. Интернет сегодня для многих становится удобным средством самообразования, и именно капитализм является создателем указанных удобств.

3. Развитие коммуникаций. Капитализм, с одной стороны, создавая все более быстрые и удобные средства передвижения, от автомобиля до самолета, а с другой – приборы,

которые дают возможность общаться людям на расстоянии, предоставляет новые возможности для общения и культурного развития личности. Коммуникация между людьми значительно расширяет кругозор, помогает понять, что люди, живущие в разных уголках мира, имеют больше общего, чем различного, а потому поднимает уровень и самосознание человека. Местечковый контекст постепенно меняется на глобальный, общемировой, и уровень солидарности между людьми разной расы и национальности растет соответственно.

Указанные достижения являются результатами пятого технологического уклада и постиндустриального общества, в котором растет ценность знаний, носителем которых является высокообразованный человек, и ценность информации как таковой.

Образуется т.н. «креативный класс», который является новым социальным институтом, который по мере своего расширения подрывает основы капитализма.

Креативный класс – это часть постиндустриального общества, чей интеллектуальный и культурный уровень сформировался на базе успехов капитализма в области образования, информационных технологий и коммуникации, который однако не может в полной мере быть реализованным в капиталистической системе из-за отсутствия мотивации высшего уровня: возможности удовлетворить потребности в сопричастности, уважении и творчестве в рамках капиталистических корпораций.

Креативный класс – благодаря капитализму – имеет удовлетворены первые две потребности пирамиды Маслоу: физиологические и в безопасности. Частично удовлетворена третья потребность – в сопричастности к социальной группе. В личной жизни она может быть удовлетворена, однако на работе – не в полной мере, потому что сотрудник не считает корпорацию, в которой работает, своей и не ассоциирует успехи корпорации с собственными. Корпорация и не является его, потому что ему не принадлежит.

Удовлетворение потребностей в уважении, а, тем более, в творчестве в капиталистических корпорации практически исключается, в первую очередь, из-за отсутствия мотивации к проявлению инициативы, поскольку сотрудник не является совладельцем и не имеет доли в прибыли. Да и само руководство, в большинстве случаев, не интересуется мнением «офисного планктона», выражая, таким образом, пренебрежительное отношение к его способностям. Сам «офисный планктон» чувствует эту неуважение и теряет мотивацию к труду. Потребность в творчестве в таких условиях не удовлетворяется тем более, особенно учитывая в основном механический характер труда большинства сотрудников компаний.

Приходится признать, что человек на пике развития капитализма в своем личностном развитии перерастает сам капитализм. То, что капитализм может ему предложить, представляется слишком ограниченным. Банальный механический труд, отсутствие права голоса по вопросам деятельности компании ограничивают разносторонне развитого человека с высшим образованием, которого создал капитализм. Он сам хочет творить, хочет предлагать новые идеи и внедрять их на своем рабочем месте, участвовать в обсуждении наравне с топ-менеджерами, которых он считает не слишком умнее себя (и в большинстве - это так), хочет почувствовать себя услышанным и направить свою творческую энергию в полезное русло, а не писать бесконечные отчеты и проводит жизнь за бездумной бумажной работой.

Представители креативного класса чувствуют, что могут больше, чем от них требуют. Собственно самоназвание класса уже очень красноречиво: человек хочет творить, а не переключать бумаги.

Средний работник сегодня созрел для новых требований к себе. Он хочет не только прав, но и обязанностей, ответственности – дайте ее ему, и он структурирует свой потенциал, видя перед собой цель и чувствуя, что служит ей. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в свое время писал, что ключевым отличием между аристократией и плебеями является внутреннее чувство долга, которое заставляет первых добровольно служить благородному делу. Именно такого дела сегодня не хватает креативному классу. Работа же на «не свою» корпорацию, безусловно, таким делом не выдается.

Действующая система отношений «собственник – наемный работник» является демотивирующей. И главным демотивирующим фактором является, как ни странно, даже не отчужденность от прибыли. Как показали исследования компаний, применяющих программы участия работников в прибылях наподобие ЭСОП, результаты заметны только тогда, когда рядом с участием в прибылях прилагается само право голоса, о котором шла речь выше – то есть реальное право участия в деятельности фирмы. Право голоса придает чувство сопричастности к общему успеху. Рабочий чувствует, что от него тоже что-то зависит, поскольку его мнением интересуются, и, тем более, потому что его голос может стать решающим в решении той или иной проблемы. Да, это своеобразная демократия на производстве. И показатели у компаний, применяющих такую демократию, на порядок выше других.

В западной практике подобный рост мотивации принято называть созданием «культуры собственности», когда рабочий начинает мыслить как настоящий владелец фирмы, учитывая всю ответственность за нее, поэтому при каждом удобном случае, в отличие от обычного равнодушного рабочего, не упустит возможности усовершенствовать ее деятельность.

Очевидно, что достижение подлинной культуры собственности возможно только в обществе собственников. А любые программы участия работников в прибылях и управлении не могут сравниться с эффективностью, когда рабочий является настоящим совладельцем компании.

Таким образом, капитализм естественно приближается и сам создает институциональное и социальное основание для перехода к новой системе отношений, которая учитывает уровень развития человека и открывает двери для полноценного использования его потенциала на благо экономики и человечества в целом.

1.5 Синтез

В капиталистическом дуализме – «собственник – наемный работник» – каждая сторона дополняет другую, они неразделимы и в своем нынешнем виде не могут существовать друг без друга. Именно собственник формирует такой тип рабочего – демотивированного и оскорбленного, и именно рабочий формирует такой тип собственника, который с одной стороны выделяет колоссальные средства на контролирующие органы и формирования командного духа (что иногда выглядит просто смешно), а с другой – плюет на все и переносит производство в Азию, где через пару десятилетий его ждет то же самое, и рано или поздно, уйти от новых социальных условий будет некуда.

Можно ли в случае сохранения такого типа собственника и такого типа рабочего достичь максимума экономического развития? Мы считаем, что фигуры капиталиста и наемного рабочего должны отойти в прошлое как такие, которые своей войной лишь сдерживают

прогресс. Разрубить этот гордиев узел можно только новой фигурой на экономической сцене, которая была бы синтезом предыдущих. Это рабочий-собственник кооператива.

Рабочий-собственник коллегиальным решением избирает себе руководство и сам может выдвигать себя в качестве кандидатуры. Руководство является подконтрольным рабочим и при соответствующих обстоятельствах, предусмотренных уставом (этакой конституцией фирмы), они могут его сменить. В большинстве кооперативов действует Совет директоров, который избирается рабочими и от их имени назначает топ-менеджмент, а затем контролирует его деятельность. Топ-менеджмент в этом случае выглядит как правительство, а Совет директоров – как парламент в парламентской республике, о чем пойдет речь ниже.

Каждый рабочий имеет долю собственности кооператива, а потому имеет гарантированную долю прибыли (как и ущерба), поэтому мотивационная связь между действием и результатом восстанавливается. Классовая война прекращается, потому что воевать уже не с кем. Новые интеллектуальные и моральные возможности человека фазы зрелого капитализма, наконец, находят свое применение на работе, которая приобретает характер творчества.

2. Общество созидания

2.1 Критика общества потребления

Сегодня развитые страны мира могут похвастаться высоким уровнем свободы. Это считается большим достижением, а свобода – чуть ли не высшей ценностью. Но о какой именно свободе идет речь?

Существует положительная свобода – «свобода для»: для творчества и самореализации, которая предусматривает ответственность создателя – как положительную, так и отрицательную – за результат. На протяжении истории наиболее благородным считалось добиваться именно такой свободы, сбрасывая гнет цензуры со стороны власти, чтобы получить возможность писать книги, рисовать картины, исследовать определенные сферы науки (что также является, по сути, творческим процессом), одним словом творить, тем способом, к которому лежит душа. Творчество не терпит диктатуры.

Но есть еще один вид свободы – «свобода от»: от внешнего принуждения в той или иной сфере. Если такая свобода не совмещается со свободой для творчества, она может перерасти в свободу от любых моральных норм для получения удовольствия.

Это «пустая» свобода, она расслабляет человека, снижает его внутреннюю дисциплинированность и тонус, так как получение удовольствия не направлено на конкретный результат, за который будет ответственность. Здесь важен сам процесс. А если нет цели и движения к ней, человек теряет целостность. Собственно, слово «целостность» происходит от слова цель. Кто имеет цель, тот является целостной личностью.

Избыток такой «свободы от» порождает деградацию человека в безмерном получении наслаждения.

Это мы сегодня, собственно, и видим в обществе потребления, где вся свобода ориентирована на выбор чипсов или компьютерной игры в супермаркете. Это абсолютно бессмысленная, глупая жизнь. Человек в ней не реализует себя как личность.

От некоторых приходится слышать, что уметь тратить деньги или развлекаться - это также искусство. На самом деле, это самообман. Искусство всегда что-то дает миру, а потреблять, то есть брать что-то от мира, не давая ему ничего взамен, это насилие как над миром, так и над собственной творческой энергией, которая не получает выхода.

Более того, перманентное потребление никогда не приносит истинного наслаждения, а лишь навеивает скуку. И чем больше человек углубляется в этот мир потребления, тем больше чувствует, что не может полностью себя удовлетворить, начинает скучать и возникает желание попробовать что-то экстраординарное. Так возникают мысли о запрещенных вещах – законом или моралью, не важно – только потому, что все остальное надоело и хочется чего-то «нового».

Скука становится движущей силой многих извращений и преступлений в обществе потребления. Люди просто не могут насытиться. Некоторым становится мало просто участвовать в различных оргиях, они хотят пройтись парадом по центральной улице города, чтобы все увидели, что они «такие». Для чего это видеть другим людям - непонятно.

Потом им кажется и этого мало и они заходят еще дальше, делая попытки узаконить свое извращение, получив право усыновлять детей и воспитывать их в такой извращенной среде, – опять же, под флагом свободы, равенства и демократии. Очевидно, то, что природа лишила их права рожать самостоятельно, их не смущает. В Украине это называется «бесится с жиру».

«Все от скуки, господа, все от скуки...», – говорил герой «Записок из подполья» Достоевского.

«В жизни все зло, мне кажется, от безделья, от скуки, от душевной пустоты...», – вторит ему Чехов словами героя «Моей жизни».

Только что-то «новое», то есть очередная новинка, какой бы она ни была, может на непродолжительное время удовлетворить бездну потребности в потреблении. Каждая новинка быстро надоедает. Надоедает не потому, что она плохая, а потому, что потребление – это не то, что нужно человеку.

Человек хочет творить. В его душе горит Божий огонь, который стремится наружу – воплотится в произведение искусства, который оставил бы на себе отпечаток индивидуальности его создателя. Безмерное же потребление насилует все то Божественное, что заложено Богом в человеке.

Свиньи едят так же как люди, но люди могут творить. Если люди не творят, они превращаются в свиней. И на это больно смотреть.

2.2 Творчество - призвание человека

В Библии сказано: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Это можно понимать как призыв быть морально совершенным, но такой взгляд является лишь одной гранью из возможных. Исключительно моральное совершенство не интересно само по себе, в нем не проявляется индивидуальность, величие человека как образа и подобия Творца.

Нравственность больше касается того, что не делать, чем делать. Поэтому, если рядом нет тех, кому нужна помощь, смысл жизни, казалось бы, и теряется.

Очевидно, должно быть нечто большее, чем просто нравственность, местами превращающаяся в серость, занудство и ничего больше. Собственно, сама мораль держится существовании добра и зла, что уже бросает на нее тень. Не будет зла, не будет и морали. Об этом в свое время писал Николай Бердяев.

Упомянутую фразу из Библии можно понимать и по-другому, если учесть, что Бог есть Творец – мира, человека и всего сущего в целом. С этой точки зрения человек должен уподобляться Богу в творчестве – творить самому, и постоянно расти в своем творческом мастерстве. Такой подход выходит за рамки добра и зла, в нем уже нет места для суда одних над другими.

Показательно, что именно творчество венчает известную пирамиду потребностей Маслоу. Психолог считал, что к действию человека мотивирует возможность удовлетворить какую-то свою потребность. Когда одна потребность удовлетворена, нужна другая, более качественная, иначе мотивация падает. Если у вас есть все, что может вас заинтересовать? Ответ Маслоу – творчество, то есть возможность реализовать свой талант.

На наш взгляд, именно творчество является истинным призванием человека в мире, а быть мастером – наивысшее достижение. Мастер – это звучит гордо! Хотя предела совершенству нет, потому что само совершенство Творца безгранично.

Подтверждения встречаются постоянно. Любой человек, взявший в руки кисточку, сразу хочет ею что-то нарисовать. У нее активизируется воображение, ранее, возможно, незадействованное и ждущее своего часа.

При работе создатель абстрагируется от будничных проблем и переходит в формат надматериального существования, для него становится важным только объект его усилий, он полностью поглощен и заинтересован ним. Потребление при этом отходит на второй план, а на первом плане стоит создание благ и ценностей.

Человеческое естество достигает максимального напряжения именно в творческом акте. Примером этого является сцена из «Одного дня Ивана Денисовича» Александра Солженицына. Узник Шухов так увлекся возведением стены, что для него все потеряло значение – и советский режим, и лагерь, и холод, и его психоэмоциональное состояние, и хронически пустой желудок, был только он и стена. Он чувствовал своим долгом доработать ее профессионально, качественно, на совесть.

Такое впечатление, будто он услышал эту обязанность где-то в глубине своего «Я» как метафизический долг мастера перед вещью, а если брать шире – мастера перед всем материальным миром, который ждет своего преображения человеком.

Наверное, большинству известно это чувство, когда они все находятся в работе, которая для них интересна и приносит удовольствие.

И наоборот, когда человек не реализует себя в работе, его все начинает раздражать. Бенджамин Франклин в автобиографии писал: «Когда люди заняты работой, у них бывает лучшее настроение. В те дни, когда наши люди работали, они были добродушны и веселы. Они весело проводили вечера, сознавая, что днем хорошо поработали. Но в дни вынужденного безделья они были раздражительны и сварливы, выискивали недостатки в свинине, хлебе и т.д., и постоянно находились в плохом настроении».

«Вряд ли есть высшее наслаждение, как наслаждение творить», – писал когда-то Николай Гоголь, и, на наш взгляд, был прав.

С позиции общества потребления материальная вещь – это цель, с позиции человека-творца – это инструмент, а целью является творческое преобразование, совершенствование мира.

Именно поэтому в творчестве есть больше правды перед Богом и вечностью, поскольку любая материальная вещь – брeнная, и ставить ее абсолютной целью недостойно. В творческом же порыве человек хотя бы на мгновение приобщается к чему-то высшему.

Мы верим, что следующий этап после общества потребления – это общество созидания, креативное и конструктивное общество, ориентированное не на получение, а на отдавание собственной энергии объекту творения.

Но для этого сначала нужно изменить экономическую модель таким образом, чтобы она открыла возможность для творчества каждому.

2.3 Экономика созидания

Для того, чтобы адаптировать экономику к особенностям творческого процесса, нужно, в первую очередь, разобраться, что такое творчество. Нас здесь интересует не его теоретическое определение, о чем можно долго дискутировать, а, так сказать, механизм творческого процесса, который мы должны перенести в экономическую плоскость.

Творец – будь то художник, писатель или кто-то другой – воплощает свой творческий замысел в конкретное произведение искусства, используя материал и инструменты.

Для скульптора материал – камень, инструмент – молоток, для художника материал – краски и полотно, инструмент – кисточка. И так далее. Писателю проще всего, ему достаточно ручки и листа бумаги.

Переводя на экономическую терминологию, кисточка в руках художника – это его средство производства. Для рабочего же таким средством производства является завод или фабрика вместе со всем оборудованием на них.

Соответственно, если мы хотим обеспечить творчество в экономике, мы должны дать рабочему материал и средство производства, с помощью которых он будет творить. Причем, на условиях полной свободы ими распоряжаться. Творчество без свободы невозможно, а талант, опять же, не терпит любого вида диктатуры (или цензуры, что в данном случае одно и то же). Из-под принуждения произведение искусства не получится.

Для большинства, возможно, тезис о полной свободе для рабочего показался авантюрой, которая ведет к хаосу на рабочем месте, однако, это только в случае, когда свобода не уравновешена ответственностью. Тогда полет вдохновения уравновешивается холодным расчетом возможных убытков, и рабочий начинает думать более трезво.

Поэтому здесь нам нужно запомнить, что наша экономическая система должна предлагать работнику как максимальную свободу распоряжаться средствами производства, так и максимальную ответственность за это.

Еще один важный момент, это то, что рабочие в экономике работают не самостоятельно, в отличие от тех же художников или писателей. Эффективней работать вместе, на крупных предприятиях, и обеспечивать дополнительный синергетический эффект от масштаба.

Что это меняет? Это меняет то, что у нас появляется коллективная творческая единица – трудовой коллектив предприятия. И этот трудовой коллектив должен действовать как единый организм, у него должно быть единое видение стратегии развития фирмы, конечного продукта (который и должен быть настоящим произведением искусства), и распределения обязанностей.

Работа такого трудового коллектива – своеобразного творческого объединения – должна быть построена, как мы говорили выше, на основе максимальной свободы и ответственности для каждого работника.

Что это означает на практике?

Свобода – это возможность участвовать в обсуждении любых вопросов, особенно относительно выбора стратегии компании, продукта, целевого рынка и т.д., и, что самое главное, иметь право голоса, который может стать решающим. Демократия, одним словом. Однако, демократия – это не вынесение на обсуждение всех подряд вопросов. Тогда просто не останется времени на работу. Это обсуждение и голосование только по

ключевым вопросам развития компании. Для текущих целей, как и в государстве, должно избираться руководство, которому делегируются полномочия управлять текущей работой. Такой подход, мы считаем, является достаточно здравым.

Ответственность – это разделение каждым работником доходов и убытков компании наравне с другими членами коллектива. Только тогда рабочий начинает чувствовать по собственному кошельку, что от его работы также зависит общий успех. Конечно, это не обязательно предполагает уравниловку, поскольку вклад каждого работника может быть разный. В конце концов, сами работники должны договориться, как они будут разделять прибыль. Никто в это дело вмешиваться и навязывать им единоправильный «справедливый» подход права не имеет (это касается, в первую очередь, государства, которое очень любит вмешиваться в частные дела со своей «справедливостью»).

Именно такая модель, которая бы включала перечисленные особенности, на наш взгляд, способна наиболее близко адаптировать процесс творчества к хозяйственной практике.

Осмотрев существующие организационно-правовые модели, мы пришли к выводу, что рассмотренной выше больше всего соответствует кооператив. И практика его функционирования в мире, в целом, наш вывод подтверждает.

В кооперативе средства производства принадлежат трудовому коллективу, и каждый является совладельцем. Право собственности, в свою очередь, предусматривает ответственность за успехи или неудачи компании, то есть дает право на долю прибыли или убытка. Члены кооператива избирают себе руководство, делегируя ему на определенный срок полномочия для текущего управления предприятием. Демократия в действии.

Самое важное то, что в кооперативной экономике рядовому гражданину становится доступной право собственности на средства производства. Сегодня каждый может купить в магазине продукты потребления, однако ключевые отрасли промышленности сконцентрированы у кучки олигархов. И возможность купить одну или две акции этих компаний на бирже мало что меняет в плане воздействия на них.

Если доступна только собственность для потребления, то оно может стать самоцелью. Что мы, по сути, и видим сегодня в мире. Кооперативная форма собственности открывает путь широким массам к собственности на средства производства – каждому трудовому коллективу на свою фирму, где каждый работник является совладельцем.

Конечно, такой механизм может работать только при высоком качестве элементов – то есть работников. Так устроена любая техническая система, и так работают и социальные системы. Как компьютер со старыми деталями не «потянет» новую операционную систему, так и рядовой, равнодушный ко всему, трудовой коллектив среднестатистической компании, скорее всего, не «потянет» новую, более продвинутую организационную структуру. Работников нужно сначала «проапгрейдить» – в нашем случае, научить. Для этого нужно время, но результат, как правило, того стоит, о чем говорят сами исполнительные директора (см. [Ларри Гуд - Создание культуры собственности](#)).

Таким образом, мы рассмотрели одну сферу нашей жизни – экономику – с точки зрения адаптации ее к требованиям творчества. А экономика, следует признать, является базой для всех других сфер и, так или иначе, проникает в них и оставляет там свой отпечаток. Поэтому адаптировав экономику требованиям творчества, другие сферы, на наш взгляд, автоматически, хотя и постепенно, переформируются на новый режим работы.

Это дает основания считать, что такая «экономика созидания» может стать базой для качественно нового типа общества – общества созидания, смыслом существования которого уже будет не бесконечное потребление и гедонизм, в то время как в другой части земного шара дети умирают от голода, а более глубокие, духовные устремления.

Экономика созидания – это экономическая система, построенная на собственности рабочих на средства производства и результаты труда, в которой действует принцип экономической демократии: одно рабочее место – один голос, что обеспечивает более высокий уровень свободы, мотивации и творческой самореализации рабочего по сравнению с капиталистической моделью.

Указанная экономическая модель предполагает свободный рынок, невмешательство государства в рыночное саморегулирование, частную предпринимательскую инициативу в качестве главного фактора экономического развития и кооперативную форму собственности на средства производства как фактор справедливого распределения прибыли фирмы и преодоления отчужденности работника от средств и результатов труда.

Экономика созидания учитывает преимущества свободного рынка, отвергает недостатки социализма и учитывает справедливую критику капитализма социализмом.

2.4. Человек и машина

Стоит отметить и то, что научно-технический прогресс способствует формированию экономики созидания. Машины, которые часто изображались как конкуренты рабочим, на самом деле, освобождают их от скучной механической работы для более интеллектуальной и творческой.

Эту тенденцию можно вообще определить как интеллектуализацию труда вследствие НТП. Все больше работы выполняется не руками, а именно головой, что подтверждается расширением сферы услуг в структуре экономик развитых стран и автоматизацией производства в реальном секторе.

Существование машин самих по себе уже является явлением, которое подтверждает заложенное в человеке стремление творить. Создание машины человеком – это выражение внутреннего несогласия с тем, что человек должен выполнять механическую работу. Это заявка на нечто большее. Она выражает подсознательное желание переложить бездумные поочередные движения на что-то такое же бездумное, не способное к полету фантазии, а себе оставить что-то поинтересней.

Поэтому, при виде автоматизированного производства, каждый в душе испытывает удовольствие от рациональности и красоты такого положения вещей: сила человеческого разума освободила человека же от наказания «добывать хлеб в поте лица своего».

Однако полное освобождение от этого наказания возможно только при полном возврате к Богу, в переходе к действительно христианским экономическим отношениям, как в плане обеспечения возможности для творчества, так и в плане христианского отношения человека к человеку, о чем пойдет речь ниже.

Механическую работу, в конце концов, может делать и машина – а творить под силу только Богу и человеку.

2.5. Общество созидания – постэкономическое общество

Сегодня капиталистическая модель экономики сдерживает применение творческой энергии, которая накопилась у человечества. Поскольку право на средства производства дает и право на доход, их концентрация в руках олигархии автоматически делает остальное население бедными. Не преодолев бедность, нельзя думать ни о каком творчестве в мировом масштабе. Творить, когда кому-то не хватает хлеба, это кощунство.

Экономика является своеобразной логической загадкой для человечества. Сотни экономистов бьются над тем, чтобы разгадать, как она работает. Созданы различные научные школы – марксисты, либералы, кейнсианцы – однако единого подхода пока нет. Из-за невозможности проверить теорию в экспериментальных условиях, такой поиск длится веками.

СССР поставил эксперимент на себе, и опытным путем доказал, что марксизм – это ошибка. Капиталистические страны также демонстрируют, что капитализм хотя и лучше, но с ним тоже не все в порядке.

Пока какая-то страна не покажет на практике верный вариант, верное решение этой дилеммы под названием «экономика», все остальные будут «бродить в потемках».

Как только будет продемонстрирована в отдельно взятой стране экономическая модель, которая будет обеспечивать высокий уровень материального благосостояния, мотивации труда, социальной ответственности и уважения к природе, остальные страны присоединятся. То, что такая модель существует, мы в этом убеждены, иначе жизнь вообще не имела бы смысла. Собственно, сама модель предложена выше, а ее преимущества будут перечислены далее.

Экономика – это только один «уровень», не самый тяжелый и не самый интересный. Решив вопрос общего благосостояния, человечество переходит на новый уровень в игре с познания мира, себя и Премудрости Божией, которая проявляется во всем. И на этом высшем уровне можно не только познавать, но и осмелится творит новую реальность.

Гедонизм, прожигание жизни в развлечениях и потреблении – это не то, что, по нашему мнению, должен делать человек. Более того, собственно потребление в новых условиях должно снизиться, потому что то, сколько человечество потребляет, зависит от того, сколько оно производит. А средства производства будут сосредоточены в трудовых коллективах, которые должны с большим уважением относиться и к добыче природных ресурсов, и к рациональному использованию продуктов питания как таковых, поскольку знают им цену.

Цивилизации, в которых процветал культ потребления, быстро приходили в упадок. Да и зачем повторять этот путь, если широким массам стали доступны средства производства, а, следовательно, и творчество в широком смысле этого слова.

Человечество будет творить. Но для того, **чтобы представители разных национальностей почувствовали себя единым целым, стали как «единая нация», кооперативы должны кооперировать между собой.**

Кооперация между кооперативами является одним из принципов кооперативного движения, зафиксированным в программных документах Международного кооперативного альянса. И, все же, по нашему мнению, должно пройти достаточно длительное время, чтобы люди отказались от местечкового патриотизма и начали мыслить в контексте всего человечества.

Пред этим же стоит остановиться на минутку и задуматься о том, кто такой человек, кто его создал, и зачем он живет. Обеспеченность в материальных благах для всех наконец позволит об этом подумать.

В таких условиях собственно сама экономика отходит на второй план. Это общество с уверенностью можно назвать постэкономическим.

Важным здесь становится познание себя, окружающего мира и Бога, который создал и мир и человека. Речь идет о духовном развитии, о научном исследовании природы и космоса, и, в конце концов, о поиске утраченного единства с Богом и восстановления этого единства. Это гораздо более тонкие и приятные темы, чем экономика.

В единстве с Творцом человек может и должен найти смелость к дерзновению творить самому – творить новый тип человека, новую гармонию с природой, продолжая начатое Творцом миротворение и выходя на уровень ноосферы, о которой писал академик Вернадский.

Творить, в конце концов, новые формы прекрасного, которые будут вдохновлять тех, кто их созерцает, на собственные свершения. Ведь созерцание прекрасного является неотъемлемым, и стоит отметить – довольно приятным, элементом жизни человека-творца.

Единственным критерием здесь будут уже не деньги, а красота. И пределов для ее разнообразия и совершенства нет, потому что нет предела разнообразия и совершенства Бога.

Это новый вызов для человечества, который гораздо масштабнее современных экономических проблем. И гораздо интереснее. Экономика наряду с этим теряет в своей незначительности.

Хочется верить, что нам удастся перейти на такой уровень существования! Слова Василия Симоненко для начала пути подходят как нельзя лучше:

Гей, нові Колумби й Магеллани,
Напнемо вітрила наших мрій!
Кличуть нас у мандри океани,
Бухту спокою облизує прибій.

Общество созидания – это постэкономическое общество, в котором производство и потребление благ является лишь обслуживающим, вспомогательным инструментом человека для познания Бога, самопознания и научного прогресса и, более того, для дерзновения к созданию нового единства с Богом и гармонии с миром через создание ноосферы.

3. Другие факторы перехода к кооперативной модели

3.1 Прогресс свободы - экономическая демократия

Немецкий философ Георг Гегель считал, что история – это «прогресс в осознании свободы». Свобода же, по мнению философа, есть осознанная необходимость. Иными словами, человек на протяжении истории проходит определенные этапы, на которых осознает свою потребность в расширении собственной свободы, а затем меняет условия жизни в соответствии с новыми потребностями. Такая непреодолимая логика истории.

Демократия во всем мире сменила монархию. Это кажется естественным, и, глядя назад, вряд ли у кого-то возникнут сомнения, что могло быть по-другому. Система, в которой 1 человек имеет безграничную власть, сменилась системой, где 1 человек имеет 1 голос наравне с другими, и каждый может стать во главе государства. Таким образом, свобода охватила каждого. Вряд ли это могло произойти, если бы такая «свобода для всех» действительно не была бы более эффективной, а, следовательно, рациональной, чем деспотия и ее «свобода для избранных».

Однако без экономической свободы, право голоса на демократических выборах мало чего дает. Можно согласиться с Марксом, что экономика в этом случае является базой для политики, и олигархи, получая экономическую власть, с легкостью влияют на политические процессы.

Такое искривление демократии в политике привело даже к разочарованию многих людей в демократии вообще.

Однако, вряд ли выходом является возвращение назад к монархии. Мы считаем, нужно двигаться вперед и распространить свободу на экономику для обеспечения полноты демократии в обществе – как политической, так и экономической.

Если монарх не назначался народом и передавал власть по наследству, то современный олигарх- собственник завода аналогично не назначается и не контролируется трудовым коллективом, и передает завод вместе с его рабочими в наследство своим детям.

Альтернативная система – кооператив, где каждый рабочий имеет 1 голос для назначения руководства и участия в выборе направлений развития бизнеса. При этом, другому лицу, что работает или не работает в кооперативе, голос передать или даже продать невозможно. Вот такая демократия.

Более того, наиболее распространенным является существование на кооперативе т.н. Совета директоров, состав которого избирают работники, и топ-менеджмента, который назначает и контролирует уже сам Совет директоров. Это очень напоминает парламентскую республику, где Совет директоров является парламентом, а топ-менеджмент – правительством. Согласитесь, такая аналогия заставляет задуматься.

Учитывая, что именно парламентская республика является наиболее распространенной в мире (очевидно, не в последнюю очередь из-за своей эффективности) прогресс от капиталистической к кооперативной системы в экономике, по нашему мнению, должен быть следующей вехой расширения свободы человека.

Подытоживая тему демократии, мы считаем, что ее развитие в целом устремлено к выполнению одного единственного фундаментального права свободного человека, которое, на наш взгляд, было гениально сформулировано Вадимом Белоцерковским в его

книге [«Продолжение истории: Синтез социализма и капитализма»](#): **право человека на решающий голос во всех касающихся его делах, во всех структурах, членом которых он состоит**: от трудовой ячейки к государству.

Есть только одна структура, «члены» которой не должны иметь права голоса – это тюрьма. Капитализм же приравнивает наемных рабочих к заключенным, и лишает большую часть населения возможности влиять на экономические процессы в государстве. Кооперация эту несправедливость исправляет, обеспечивая в обществе экономическую демократию.

Указанное право решающего голоса, наряду с правом на результаты труда – разделяя мнение Вадима Белоцерковского – должно лечь в основу Конституции каждой демократической страны.

Мы считаем, что развитие экономики подталкивает к выделению отдельного раздела в Конституции – «Экономические права и свободы человека», который будет своеобразной Экономической Конституцией, и будет защищать базовые неотъемлемые права человека в этой сфере жизни.

3.2 Преодоление эксплуатации человека человеком

Одна из основных претензий к капитализму всегда заключалась в том, что он создает условия для эксплуатации человека человеком. Человек в капитализме не является целью. Целью являются деньги, прибыль, которую владелец фирмы хочет получить, используя оборудование, сырье и рабочую силу. То есть, рабочий приравнивается к оборудованию. Оборудование требует затрат на амортизацию, и рабочий требует затрат со стороны владельца фирмы на восстановление своего физического состояния.

В такой системе отношений работник – винтик, он не самостоятельный субъект, а зависимый объект, не цель, а средство. Средство для получения прибыли. Сам же рабочий долю в этой прибыли не имеет. Владелец (если захочет) даст рабочему определенную часть, а может и не даст.

Христианство учит любить ближнего как самого себя. Любовь к ближнему – это и есть утверждение ближнего в статус цели. Чтобы не произошло, твой ближний не должен быть для тебя промежуточным звеном в достижении какой-то цели – на нем цепь должна заканчиваться, т.е. он и должен быть целью. Человек, которого ты любишь, является целью всех твоих поступков.

В случае с капитализмом рабочий является промежуточным звеном между владельцем фирмы и прибылью. А промежуточное звено может быть только средством. Поэтому, с уверенностью можно сказать, что капитализм основан на принципах, противоположных христианским.

Иммануил Кант в своем категорическом императиве, уже с позиции разума, а не сердца, подтвердил, что человек должен быть только целью для другого человека.

Соответственно, если этот тезис верный, то и экономические отношения, которые на нем основываются, должны быть эффективнее капиталистических. Иначе, какой тогда смысл в добре, если зло эффективнее? Как отмечал когда-то Владимир Соловьев, добро – это благо. Благо, имеется в виду, и материальное благо также. Поэтому и любая сфера, действующая на принципах добра, должна быть более эффективной по сравнению с ситуацией, если бы она действовала на противоположных принципах.

Вышесказанное – к вопросу об эффективности экономики, основанной на христианской любви. Часто приходится слышать, что такая модель вряд ли будет эффективнее капиталистической, однако даже с позиции чистой логики это было бы абсурдом, и в таком случае можно было бы смело говорить, что ошибался, в том числе, и Кант (если уж для кого-то Библия не авторитет, а таким является лишь разум), чьи логические доводы вряд ли кто-то может опровергнуть.

Именно поэтому, экономической системой, которая должна изменить капитализм – и, в частности, через свою *большую* эффективность по сравнению с ним – является система, которая должна быть основана на христианском принципе любви к ближнему (или категорическом императиве Канта, что одно и то же).

Однако, что любовь к ближнему означает на практике в экономике? Она означает, что рабочий не может быть промежуточным звеном в получении прибыли. На рабочем эта цепочка имеет заканчиваться. Соответственно, если производственный цикл на предприятии завершается получением прибыли, то на последнем этапе должен присутствовать и рабочий, т.е. прибыль должен получать и он. А сегодня он ее не получает.

В капитализме наемный работник не имеет юридического права на долю в прибыли, потому что он не собственник средств производства. Право на прибыль имеет только владелец таких средств производства, то есть акционеры, которым принадлежит компания. Соответственно, что надо сделать, чтобы наши экономические условия стали христианскими? Надо сделать рабочего совладельцем компании. А лицам, которые не являются рабочими, запретить быть акционерами, ибо в таком случае рабочие для них вновь становятся средством (даже если эти рабочие также имеют определенную долю акций).

Кооператив является именно такой организационной формой, в которой каждый рабочий является совладельцем, и прибыль распределяется между всеми без исключения рабочими.

И что очень важно, новых рабочих в кооперативе не *нанимают*, а делают равноправными партнерами, совладельцами кооператива. Поэтому сам принцип найма, когда один человек работает на другого, а последний как-бы дает ему подачку в виде работы – когда один является *работодателем*, а другой «работополучателем» - такая схема здесь исключается.

Каждый член кооператива заинтересован в другом, между ними есть взаимозависимость. Все понимают, что без одного члена команды перестает работать целое, поэтому каждый является равноправным партнером. И именно это является христианской организацией экономических отношений.

3.3 Собственность и дух предпринимательства

«Капиталистический процесс, подменяя стены и оборудование завода простой пачкой акций, выхолащивает саму идею собственности» - писал в своей фундаментальной работе «Капитализм, социализм и демократия» (1942) Йозеф Шумпетер. Он первым ввел фактор инноваций как движущую силу прогресса в рассмотрение рыночной экономики, и, вместе с тем, обратил внимание на институциональные изменения в зрелом капитализме, которые могут нивелировать тот дух предпринимательства эпохи раннего капитализма, который побуждал бизнес идти на риск и внедрять инновации, или, по крайней мере, относиться к своему делу с ответственностью.

«Это исчезновение того, что можно назвать материальной субстанцией собственности, – ее видимой и осязаемой реальности – влияет не только на отношение к ней ее владельцев, но и на отношение рабочих и общества в целом. Дематериализована, лишена своих функций и отстраненная собственность не впечатляет и не внушает чувства преданности, как собственность в период своего расцвета. Со временем не останется никого, кого бы реально беспокоила ее судьба, ни внутри крупных концернов, ни за их пределами.»

В результате, те, кто работают в корпорациях, не являются их владельцами, а те, кто на бумаге являются владельцами, не испытывают никаких эмоций к бизнесу, которым владеют.

Мы считаем, что ответственность, преданность делу и дух предпринимательства, которые, разделяя мнение Й. Шумпетера, основываются на «материальной субстанции собственности», должны не отойти в прошлое вместе с чувством собственности, а, наоборот, по принципу прогресса свободы, также распространиться от нескольких избранных на широкие массы. Такое распространение собственности и будет, по сути, означать прогресс позитивной свободы – свободы творить, что невозможно без собственности на средства производства, будь то кисточка или станок.

На уровне фирмы, рабочий-владелец начинает чувствовать как все выгоды от собственности, а именно участие в прибыли и демократическое управление, так и ответственность за состояние дел на фирме и риски, связанные с ее деятельностью. Это помогает воспитать чувство ответственности, внутреннюю дисциплинированность, а также большую склонность к инициативности и открытость к изменениям.

Рабочий под влиянием собственности начинает понимать, что от его активности зависит судьба предприятия, а потому ему нужно постоянно внедрять инновации и самому стать их инициатором. **Рабочий-совладелец становится предпринимателем в Шумпетеровском понимании – новатором, который мыслит в контексте инновационного развития, для чего ему нужно учиться, развиваться самому.**

Сама собственность перестает быть только «пачкой акций», а «материальная субстанция собственности» снова находит своего настоящего хозяина – на этот раз коллективного рабочего-собственника, который вполне в духе гегелевской философии сочетает в себе тезис и антитезис прошлого уклада – предпринимателя и работника, которые теперь стали единым целым.

Такое общество новаторов, которые не боятся перемен, а наоборот постоянно их ищут и внедряют на своем рабочем месте, способно построить и государство, которое будет авангардом между странами в экономическом и социальном развитии, образцом модерновости в мышлении и мобильности в воплощении новых идей. В конце концов, этот принцип достоин быть распространенным во всем мире, ведь каждый человек достоин быть новатором и творцом, и мир уже жаждет такого человека.

4. Последствия перехода к кооперативной модели экономики

1. Уменьшение расслоение населения. Ликвидация олигархии и укрепление среднего класса

Только право собственности дает право на прибыль, поэтому в капиталистической системе вся прибыль идет в карман собственнику-олигарху, а тот лишь потом решает, сколько отдать на зарплату рабочим. Так и создается расслоение населения, потому что все зависит только от доброй воли олигарха, а он, как правило, себе оставляет большую часть прибыли, а трудовому коллективу бросает лишь остатки.

В кооперативе трудовой коллектив сам является собственником предприятия, а каждый его член - совладельцем, поэтому прибыль распределяется более или менее равномерно между всеми рабочими-совладельцами. Таким образом, образование олигархии становится невозможным уже на этапе распределения прибыли на микроуровне. Нет просто того одного человека, который забирает себе все. Каждый получает долю в прибыли.

Право собственности дает рабочим стабильный источник дохода, который является основой для формирования крепкого среднего класса. Средний класс, который имеет источник дохода в собственности на предприятия, где он работает, является более самостоятельным и независимым, чем тот средний класс, который состоит из наемных работников, поскольку последние в любую минуту могут быть уволены олигархом, поэтому, по сути, находятся у него на крючке. В кооперативной модели средний класс сам себе хозяин.

2. Восстановление репутации демократии как политической системы

Политика, при отсутствии олигархии, станет зависимой не от отдельных влиятельных лиц, а от предприятий, контролируемых рабочими, поэтому больше шансов, что политики будут руководствоваться именно интересами широких масс. Финансирование же политики будет осуществляться более диверсифицировано, и широкое привлечение среднего класса станет, по сути, единственным выходом в связи с отсутствием олигархов. Даже в случае финансирования политиков со стороны крупных кооперативных корпораций, руководство корпораций является так или иначе подконтрольно трудовому коллективу, и политик это должен учитывать.

3. Снижение безработицы

Несправедливое распределение прибыли между собственником и трудовым коллективом предполагает, что владелец получает такую долю прибыли, которая превышает сумму, необходимую для удовлетворения его потребностей.

В результате, у владельца бизнеса возникает остаток, который он может направить на расширение производства и создание рабочих мест или инвестировать в менее рискованные сферы – произведения искусства, драгоценные металлы и камни, депозитный счет в банке (в последнем случае деньги, все-таки, возвратятся в экономику, но уже с процентной нагрузкой).

Психологическая склонность к сбережениям побуждает владельца бизнеса не рисковать. Он выбирает второй вариант и фактически выводит деньги из экономики. В результате формируется дефицит средств производства, которые могли бы удовлетворить спрос населения в труде. Следствием этого является рост безработицы.

Трудовой же коллектив больше заинтересован в реинвестировании прибыли в производство, потому что уровень удовлетворенности его потребностей значительно ниже, и он ожидает его поднять благодаря будущей прибыли. Кроме того, у рабочего есть прямой творческий интерес к труду, посредством которой он может реализоваться, поэтому он и будет инвестировать деньги в развитие предприятия.

4. Рост производительности труда.

Вследствие новой мотивации труда – участия в управлении и прибылях – производительность труда возрастет. Работа в кооперативе дает опыт демократии на первичном уровне, учит договариваться и объединяться. Труд в таком ключе позволяет почувствовать себя частью чего-то большего и единого, большого общего дела. И в отличие от покинутости в капитализме, здесь человек чувствует себя нужным, поэтому будет работать с большим упорством.

5. Уменьшение государственного регулирования экономики. Исчезновение категории «иждивенцев»

Вследствие расслоения населения в капитализме, возникает соблазн государственного перераспределения за счет бюджета. Некое подобие среднего класса действительно можно создать таким перераспределением. Однако качество этого среднего класса под большим вопросом. Вопрос в том, как, от кого и в результате чего человек получает деньги. Достоинство человека реализуется только тогда, когда он сам зарабатывает себе на жизнь, а не ждет, когда ему кто-то «даст».

Фраза «дают зарплату» режет слух как нечто унижительное и недостойное, что априори предполагает зависимость одного человека от воли другого. Тем более, если это не зарплата, а социальная помощь, и государство в лице бюрократа превращается в няньку. На самом деле, это унижает обе стороны, потому что в обоих пробуждает низменные чувства: низкопоклонство и гордыню. В справедливом обществе, на наш взгляд, места благотворительности не будет.

Скандинавский или «перераспределительный» социализм не действенен именно потому, что создает общество иждивенцев, которые, как маленькие дети, ждут, когда им дадут очередную порцию из бюджета, а если нет – начинают истерику и выходят на митинги. Поддерживать нужно только детей и инвалидов, все остальные должны зарабатывать сами.

Кооперативная система решает этот вопрос, поскольку рабочий-собственник зарабатывает себе сам и ни от кого не ждет подарков, от государства в том числе. Поэтому и государственное регулирование экономики становится лишним.

6. Ускорение научно-технического прогресса

Организационная структура современных корпораций не склонна к риску и инновациям. Об этом еще в начале 20 века предупреждал выдающийся экономист Й. Шумпетер. Менеджер не склонен к риску инноваций, если он не является одновременно владельцем будущей прибыли. В кооперативе эта мотивация восстанавливается.

7. Невозможность зарубежной экспансии национальной экономики

Разное местонахождение владельца и трудового коллектива делает возможным экономическую экспансию из-за границы, когда предприятиями владеют иностранцы.

Одинаковое местонахождение владельца и трудового коллектива, которые в кооперативной форме собственности является одним лицом, делает зарубежную экспансию невозможной.

8. Улучшение экологии

Различные места пребывания собственника и производства делают ненужным для первого соблюдение экологических норм или сдерживание форсированной добычи ресурсов, ведь он там не живет и не чувствует последствий таких действий. В кооперативе все наоборот.

9. Избежание эксплуатации корпорациями собственных потребителей

Сегодня это вызвано раздвоением личности производителя и потребителя. Доминирующие крупные корпорации нельзя отождествить с рядовым потребителем на рынке, поскольку их владельцы – физические лица или топ-менеджеры, формирующие политику компании – представляют лишь небольшую часть общества и имеют доходы намного выше средних.

Эта ситуация искажает рыночную среду, создавая надстройку в виде рынка товаров престижного потребления для владельцев и топ-менеджеров компаний.

С одной стороны, они не являются потребителями товаров массового потребления, а с другой – ответственны за его развитие, внедрение инноваций, безопасность и качество товаров. Учитывая олигополизацию многих отраслей, возникает угроза эксплуатации корпорациями потребителей за счет манипуляций с безопасностью, качеством и ценой товаров.

Ситуация, когда автомобильная компания не отзывает опасные авто, потому что их ремонт обойдется дороже, чем судебная тяжба после смертей водителей, в кооперативах исключается: те, кто принимают решения, сами ездят на этих авто.

10. Независимость СМИ. Укрепление информационной безопасности государства. Пропаганда культурных ценностей

Средства массовой информации, при отсутствии олигархов, а, следовательно, и собственников, которые могли бы влиять на редакционную политику в собственных интересах, смогут финансироваться либо непосредственно за счет кооперативов, обеспечивая трудовой коллектив доступом к объективной информации, или за счет взносов своей аудитории через электронные платежные системы. Последний вариант означает полную независимость СМИ и гарантию работы журналистов в том случае, если они будут профессионально выполнять свою работу. Общественность должна оценить это материальной поддержкой.

Отсутствие влияния олигархических кланов на СМИ в своих корыстных целях, в том числе для влияния на политические процессы, сделает невозможным артикуляцию со стороны СМИ недостоверной информации, угрожающей информационной безопасности государства, а также той информации, которая отупляет населения с целью отвлечения от социальных и политических проблем. СМИ будут представлять общество и работать для общества, повышая его культурный и интеллектуальный уровень.

Роман Скляров, Белая Церковь, Украина, 1 декабря 2013